

Чжоу Сыфу хотел было, как обычно, отшутиться и перевести тему, столкнувшись с допросом Ши Тяня, но обнаружил, что горло пересохло.

Прохладные пальцы Ши Тяня касались его кожи. Ощущение было необычайно гладким — сразу видно, что это избалованный молодой господин, никогда не знавший тяжелого физического труда. В то же время кончики пальцев самого Чжоу Сыфу были покрыты жесткими мозолями от работы над моделями автомобилей, и он боялся, что даже легкое прикосновение может причинить Ши Тяню боль.

Однако Ши Тянь, казалось, не собирался отступать и продолжал молча смотреть ему в глаза в темноте.

— Чжоу Сыфу, — повторил он, и его голос прозвучал тише обычного. В спокойных темных глазах скрывалось нечто невыразимое. — Ну же, отвечай.

— ...

Чжоу Сыфу выругался про себя. Этот Ши просто сводит его с ума.

После долгого молчания Чжоу Сыфу опустил взгляд и перехватил запястье лежащего на кровати парня. Ши Тянь, не ожидавший такого жеста, на мгновение замер и инстинктивно попытался вырваться. Однако хватка Чжоу Сыфу была слишком крепкой, и после нескольких безуспешных попыток Ши Тянь сдался.

Слегка прикусив губу, он покосился на двух других соседей по комнате, которые крепко спали на верхних ярусах, и прошептал:

— Чжоу Сыфу, ты что творишь?

— ...

Чжоу Сыфу так и не решился озвучить свои мысли. Он лишь понизил голос и, словно успокаивая, похлопал Ши Тяня по тыльной стороне ладони:

— Ши Тянь, не дури.

Призывая его к порядку, он сам не спешил отпускать руку. В конце концов, Чжоу Сыфу просто уперся локтем в край подушки и улегся рядом.

Почувствовав, как напряженный живот Чжоу Сыфу прижимается к его полусогнутым ногам под одеялом, Ши Тянь почувствовал, как у него вспыхнули уши. Он затаил дыхание, пытаясь уткнуться лицом в подушку, но, повернувшись, оказался прямо перед лицом Чжоу Сыфу.

На мгновение их носы почти соприкоснулись. Четкие, благородные черты лица парня тонули в полумраке, а в его блестящих глазах отражался сам Ши Тянь.

Время медленно текло в тишине. Их дыхание смешивалось в тесном пространстве кровати: одно — прохладное, другое — обжигающее. Они напоминали воду и огонь, которые обрели жизнь и сплелись в едином танце.

В этот момент за дверью послышались тяжелые шаги.

Спустя всего несколько секунд дверь общежития отворилась. Луч фонарика снова разрезал темноту, устремившись прямо к кровати Ши Тяня. Дежурный учитель вместе с охранником вошли в комнату:

— Что вы тут делаете? Почему не спите?

Чжоу Сыфу невольно напрягся. Краем глаза он заметил, что на полу перед кроватью Ши Тяня валяются его сброшенные тапочки и школьная форма. Учитель явно заметил что-то подозрительное через окно, раз решил прийти с проверкой.

— ...Черт, да сколько можно, бесят, — Цай Тяньцзе, спавший наверху, проснулся от шума. Свесив руку с края кровати, он ошарашенно сел.

Прищурившись, он посмотрел вниз, туда, где луч фонарика освещал койку.

— ...Брат Чжоу?

— ...Ши Тянь?

Не веря своим глазам, Цай Тяньцзе яростно потер веки и неуверенно спросил:

— ...Вы чего это вместе спите?

На следующее утро, выйдя из учительской с объяснительными на руках, Ши Тянь выглядел так, будто не спал всю ночь — под глазами залегли тени.

Их вызвали рано утром, и они полчаса, словно на допросе, пытались убедить классного руководителя и дежурного учителя в том, почему провели ночь в одной постели. Версию придумал Чжоу Сыфу: мол, Ши Тяню стало плохо, поднялась температура, его знобило, и Чжоу, движимый духом товарищеской взаимовыручки, решил согреть его своим телом.

Учитель поначалу не поверил:

— А что вы делали так подозрительно, когда мы вошли?

Вчера вечером он отчетливо видел, как двое парней лежали на боку, прижавшись лбами и носами друг к другу.

Но, будучи преподавателями, они не могли строить догадки, поэтому выслушали объяснения. Услышав вопрос, Чжоу Сыфу хлопнул себя по лбу с самым искренним раскаянием:

— Эх, это все моя вина.

Ши Тянь, стоявший рядом с руками за спиной, медленно поднял голову: «?»

— Скоро же пробный экзамен, — виновато продолжил Чжоу Сыфу. — Все говорят, что староста знает план экзамена. Я вчера в порыве глупости решил вывести у него темы, пока он был в бреду.

— Кто бы мог подумать, что он даже с температурой будет таким упрямым! Я долго уговаривал его, обещал всякое, но он ни в какую не соглашался.

Закончив, Чжоу Сыфу изобразил на лице крайнее огорчение.

Ши Тянь: «...»

Классный руководитель пятого класса и дежурный учитель переглянулись и замолчали. Слова Чжоу Сыфу были явной чушью, но они привыкли к этому парню. Он был озорным, но всегда слушался Ши Тяня. Однако при этом мог совершать такие выходки, что у учителей зубы скрипели от досады.

В конце концов, они велели обоим написать объяснительные и отправили на уроки.

Вернувшись в класс, Ши Тянь собирался сесть за свое место, как вдруг заметил, что, как и вчера, все взгляды устремлены на них.

Собравшись с духом, он спросил Ань Сяоин, сидевшую у двери:

— Что случилось?

Та замялась, махнула рукой, подзывая его ближе. Когда Ши Тянь наклонился, она прошептала:

— ...Ши Тянь, Чжоу Сыфу вчера что, приставал к тебе?

Ши Тянь нахмурился:

— ...Кто это сказал?

Ань Сяоин указала большим пальцем на класс. Возле подоконника Цай Тяньцзе, обмахиваясь учебником, красочно вещал:

— Короче, заходит учитель, а они... вы не поверите! Брат Чжоу так и не отпустил Ши Тяня, прижал его к себе, чуть не поцеловал...

Не успел он закончить, как кусок мела угодил ему прямо в лоб. Чжоу Сыфу отряхнул руки, его лицо помрачнело. Он с грохотом опрокинул табурет, набросил школьную форму на плечо и свирепо оглядел класс:

— Что, заняться больше нечем?

Видя, что маленький тиран готов взорваться, одноклассники тут же уткнулись в книги. Но время от времени кто-то все равно бросал на них многозначительные взгляды.

Увидев, что Ши Тянь застыл в дверях с красными ушами, Чжоу Сыфу впервые растерялся. Он знал, что Ши Тянь — прилежный ученик, который не любит привлекать внимание, и сейчас тот наверняка чувствует себя униженным.

Сам Чжоу привык действовать напролом, но всегда учитывал чувства Ши Тяня. Он впервые видел его в такой растерянности.

...Что сделать, чтобы ему стало легче?

Нахмурившись, он подошел, обнял Ши Тяня за шею и притянул к себе:

— Не болтайте ерунды, я не по парням!

Он повысил голос на весь класс:

— Ши Тянь — мой лучший друг с детства. Подумаешь, поспали вместе, подержались за руки! Если еще хоть кто-то вякнет — лично разберусь. Поняли?

Ши Тянь напрягся еще сильнее. Не дожидаясь, пока тот продолжит, он с силой разжал пальцы Чжоу Сыфу на своем плече, развернулся и быстрым шагом вышел из класса.

Уходя, он заметил, как дрогнули губы Ши Тяня — то ли от ярости, то ли от желания что-то сказать.

На коже еще чувствовалось тепло его рук, а Чжоу Сыфу так и остался стоять в оцепенении.

С тех пор они долго не разговаривали. Как долго — он уже не помнил.

Глядя через стекло на профиль сидящего рядом человека, Чжоу Сыфу будничным тоном спросил:

— Господин Ши, не собираетесь выходить?

Ши Тянь, словно очнувшись от мыслей, повернул голову к окну, вглядываясь в густую ночную тьму:

— Мы уже приехали?

— Еще километр, — ответил Чжоу Сыфу. — Второй причал — частный, туда нельзя просто так подъехать.

Ши Тянь нахмурился:

— А как мы тогда попадем туда?

Он помнил, что Чжоу Сыфу говорил о яхте с Чэн Си, которая должна была выйти в море. Судя по времени, она уже должна была уйти.

— На третий причал, — Чжоу Сыфу включил поворотник и развернулся на перекрестке. — Мои люди сказали, что через пятнадцать минут оттуда отходит рыболовецкое судно с продуктами для банкета. Мы сядем на него.

Ши Тянь наконец понял. Он-то думал, что Чжоу Сыфу хочет легально подняться на яхту и поговорить с дядей, но все оказалось иначе. Тот с самого начала планировал пробраться на борт тайком.

Через пятнадцать минут это подтвердилось.

— ...

Увидев два сшитых на заказ костюма, которые принес Лао Чжао, Ши Тянь пожалел о своем решении. Должно быть, он сошел с ума, раз вместо отдыха в отеле после суда решил участвовать в ночной аванюре с этим типом.

Рыболовецкое судно покачивалось на волнах. Перед посадкой Чжоу Сыфу по-джентльменски протянул руку, чтобы помочь Ши Тяню подняться на борт.

Сев на деревянную скамью, Ши Тянь спросил сквозь шум ветра:

— Если мы так заявимся, нас не обнаружат?

Чжоу Сыфу поправил лацканы пиджака и усмехнулся:

— Когда окажемся на яхте, господин Ши все поймет.

Судно быстро разрезало волны, и вскоре вдалеке показалась четырехпалубная роскошная яхта. На палубе горели огни, девушки в бикини и парни в плавках смешивались с гостями в дорогих костюмах.

Рыболовецкое судно пришвартовалось к корме. Как только люди на яхте увидели Чжоу Сыфу, они поспешили соединить борта.

— Видишь, все не так, как ты думал, — сказал Чжоу Сыфу, когда они поднялись на борт. — Даже здесь, пока на лицах нет масок, никто не осмелится сорвать с себя фальшивую личину.

— А после банкета? — спросил Ши Тянь. — Будут другие развлечения?

Он вспомнил, что когда-то тоже бывал на подобных морских вечеринках с Цзи Юаньлинем. Поскольку они были парой, хозяева не предлагали им «сопровождающих», но он прекрасно понимал, какие грязные дела творятся за кулисами.

— Это лучше спросить у твоего супруга, — Чжоу Сыфу взял пригласительный и протянул один Ши Тяню. — Насколько я знаю, именно на таких мероприятиях твой муж и познакомился со своим любовником, пока ты был занят на работе.

Ши Тянь промолчал. Он понимал, что Чжоу Сыфу намекает: именно из-за того, что он был слишком сосредоточен на карьере, он упустил личную жизнь партнера.

На этот раз он не стал терпеть насмешку. Убрав пригласительный в карман, он невозмутимо спросил:

— Значит, Чэн Си тоже познакомился с господином Чжоу на подобном мероприятии?

Чжоу Сыфу изменился в лице, но Ши Тянь медленно добавил:

— Иначе я не могу понять, как вы двое сошлись.

— ...

Поднявшись на палубу, Чжоу Сыфу слегка посторонился, уступая дорогу:

— Не думал, что господина Ши так интересует моя личная жизнь.

Ши Тянь улыбнулся:

— Взаимно.

Поднявшись по трапу, они не стали задерживаться на нижних палубах, а по наводке людей Чжоу Сыфу направились сразу на самый верх.

Спрятавшись за полуоткрытой дверью, Ши Тянь осмотрел помещение. Это был полуоткрытый зал с шампанским и круглыми столами. Двадцать с лишним гостей в вечерних нарядах слушали прекрасную музыку — в центре зала стоял белый рояль.

— ...

Несмотря на праздничную обстановку, по спине Ши Тяня пробежал холодок. Он обменялся взглядом с Чжоу Сыфу и понял, что тот тоже услышал звук, перекрываемый фортепиано.

За огромными красными занавесками в конце зала доносился странный, жуткий плач. Он был почти неразличим, но от него волосы вставали дыбом. Казалось, кто-то испытывает нестерпимую боль, но сдерживается, чтобы не быть услышанным.

Когда музыка достигла кульминации, плач затих.

Ши Тянь помрачнел:

— ...Это Чэн Си. Он молит о пощаде.

Чжоу Сыфу спросил:

— Хочешь взглянуть?

Его спокойный тон вызвал у Ши Тяня сомнения: неужели его совсем не трогает участь Чэн Си? Он спрашивал так, словно вел ребенка в цирк посмотреть на львов.

Ши Тянь оглядел зал:

— Сюда пускают только избранных, как нам пройти?

Другого пути, кроме как через зал, не было. Чжоу Сыфу нахмурился, затем достал телефон, что-то набрал и отправил. Экран снова загорелся. Он наклонился к уху Ши Тяня:

— Подожди еще немного.

Через пять минут свет в зале погас, оставив лишь луч прожектора на рояле. В динамиках раздался низкий мужской голос:

— Дамы и господа, время танцев. Пригласите своих партнеров в центр зала.

Пианист получил сигнал и начал играть симфонию Паганини. Гости потянулись в центр, и Ши Тянь понял — это их шанс.

Он хотел спросить Чжоу Сыфу, что делать дальше, но увидел, как из темноты протянулась рука с раскрытой ладонью.

— Господин Ши, — раздался ленивый голос Чжоу Сыфу, — не окажете ли вы мне честь станцевать со мной?

<http://bllate.org/book/21443/2191541>